

Александр ШТЕЙНИНГЕР, лауреат премии о. Александра Меня:

Федор Степун был одним из моих учителей

*Известия - 2009
2 апр. - с. 10*

Лауреатом премии о. Александра Меня 2003 года, которая вручается за вклад в духовное и культурное сближение народов России и Германии, стал Александр ШТЕЙНИНГЕР. До 2002 года он возглавлял журнал «Восточная Европа». Обозреватель «Известий» Николай АЛЕКСАНДРОВ попросил Александра Штейнингера сказать несколько слов о себе и о журнале.

— Несколько слов об истории журнала «Восточная Европа».

— Он возник в 1925 году в Берлине. До этого уже существовало Общество по изучению России — так оно называлось сначала. Общество было основано в 1913 году накануне Первой мировой войны. Большинство авторов в то время были немцы, но некоторую роль играли и русские эмигранты. Кроме того, была некоторая возможность в те времена получить сотрудников и в Советском Союзе. Печатались довольно известные люди — Луначарский, Игорь Грабарь и многие другие. Первым издателем и душой Общества и журнала был профессор Берлинского университета Отто Хётцш. Он сам писал очень много в этом журнале. В 30-х годах стало все очень сложно и трудно: Хетцша национал-социалисты удалили из Берлинского университета, и в 1939 году журнал закрыли. Потом началась война, а в 1949 году удалось заново основать Общество. На сей раз в Штутгарте. Там было несколько людей из старого общества. А в 1951 году вышел первый номер журнала после войны.

— Вашим учителем был философ Федор Степун?

— Федор Степун был одним из моих учителей. Я родился в Ленинграде. Во время войны, мне тогда было 12 лет, пережил первый год

блокады. Затем я оказался вместе с матерью (она была германисткой, переводчицей) в эвакуации, в Кисловодске. Кисловодск был занят немцами. Без единого выстрела — советские войска ушли. Бежать было некуда. В конце войны в 1944 году мы оказались в Германии. Я окончил школу, потом работал на радиостанции. Моя первая специальность — звукооператор. Это позволяло мне иметь достаточно денег, чтобы учиться. Я изучал славистику, историю, в том числе восточноевропейскую историю и историю Советского Союза. Степуну дали кафедру в Мюнхене (а я работал в Мюнхене), кафедру по изучению русской культурной мысли. Это было нечто специально созданное для него. Он был уже не очень молодым, и семинары часто проходили у него дома. Но, конечно, в течение каждого семестра у него была лекция. На эту лекцию приходили не только его ученики. Многие приходили специально послушать Степуна. Он, как личность, был очень известным. Это был до некоторого рода и театр. Он читал по-немецки. Владел в совершенстве немецким языком, хотя у него был легкий акцент. Но все равно это было замечательно. Кроме того, был малосенький кружок вокруг Степуна. Это были его ученики в более узком смысле слова. И целый ряд людей защитил у него диссертацию.

Под конец и мне удалось защитить диссертацию в 1962 году. Немного позже — в 1964 году — Степун скончался.

— Вы писали диссертацию по советской литературе?

— Не столько по советской литературе. Она называлась «Советская литература и политика». Меня интересовал вопрос, что можно вычитать из советской литературы периода после Сталина, приблизительно в течение 10 лет после его смерти.

— А когда вы начали работать в журнале «Восточная Европа»?

— Я уже до этого познакомился с известным публицистом Клаусом Менертом. Он руководил в то время журналом. Я когда-то послал ему статью, и с тех пор некоторая связь с журналом у меня осталась. Когда Менерт уехал в город Ахен, где он получил профессора политологии, он спросил меня, не хочу ли я приехать к нему. Я согласился. В Ахене политологии до этого не было, это был в первую очередь технический университет (он до сих пор называется высшей технической школой). Но было решено, что и для этих студентов необходимо политология в некотором философском аспекте прежде всего, чтобы их круг зрения не был слишком узким. Но Менерт привез с собой редакцию журнала в Ахен, которая находилась в университете. Таким образом, удалось соединить и то, и другое, и я стал сразу работать и редактором журнала. Нас было в то время три человека — Менерт, доктор Вейдекин и я. Плюс секретарша. Но в те времена журнал был всего 80 страниц. В 1969 году его удалось расширить до 160 страниц. И так до сегодняшнего дня. Тогда редакция была немного расширена. Менерт родился в 1906 году, и в 1972 году он ушел из университета. А в 1975 году он оставил мне пост главного редактора журнала «Восточная Европа».

— Кто печатался в журнале?

— Те времена были очень сложными и трудными. Потому что у нас не было никаких связей в Советском Союзе. Было невозможно с кем-либо связаться. Доступны были лишь официальные советские издания. Все интересовались, что там (в Советском Союзе) вообще творится. Так что наши авторы были в основном немцы. Не знаю, стоит ли называть какие-то имена. Но в Германии это были известные люди.

— Какова была тематика журнала?

— Тематика была очень широкая. Можно сказать, почти все области были для нас интересны: и внешняя политика, и внутренняя политика, и сельское хозяйство, и социальная ситуация, и экономика, и культура, и литература, съезды писателей или съезды КПСС. Один из номеров — прощальный номер Клауса Менерта — состоял из старых статей журнала за 1925 год и комментариев к этим статьям. 50 лет спустя. В 1980 году был крупный международный конгресс всех объединений, занимавшихся Восточной Европой, и этому был посвящен тоже отдельный номер. Советский Союз занимал в объеме журнала приблизительно 75%, а остальное отводилось другим восточноевропейским странам: Польше, Чехословакии, Венгрии. Сложным для нас был перелом в конце 80-х годов, потому что, в конце концов, никто не ожидал этого перелома. Чего мы не ожидали вовсе — так это распада Советского Союза. Тогда целый ряд историков написал для нас статьи с прогнозом дальнейших событий и объяснениями произошедшего. Один из недавних номеров посвящен полностью Калининграду. Был совместный номер с российским журналом «Неприкосновенный запас». Да и вообще в последнее время тематика «Восточной Европы» несколько изменилась. Другое время.

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Премия о. Александра Меня с девизом «За экумену деятелей культуры» была учреждена в 1995 году Академией епархии Роттенбург-Штутгарт, Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы имени М.И. Рудомино, академией «Гражданское общество», журналом «Иностранная литература» и Институтом восточноевропейской истории Тюбингенского университета (Германия). В предыдущие годы лауреатами становились Михаил Горбачев, Анатолий Приставкин, Лев Копелев и др.

